

**Три серьезные ошибки «Детства 2030»:
что видят и чего не видят авторы «форсайта»**
(аналитический материал)

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2011**

1. Несколько вступительных замечаний

Уже весьма долго у читателей на слуху «форсайт-проект «Детство 2030»¹ и связанная с ним общественная программа «Детство». Стоит заметить, что эксперты нашей общественной организации – «За права семьи» – ознакомились с ним уже довольно давно. Но до недавних пор мы склонны были считать его всего лишь еще одной частной инициативой. Честно говоря, не верилось, что такая разработка может всерьез восприниматься на достаточно высоком уровне: слишком много в материалах проекта откровенных недочетов, несостыковок, противоречий и серьезных ошибок.

Однако, в последнее время о проекте «Детство 2030» стали говорить все больше. Несмотря на то, что сама Общественная Палата Российской Федерации опровергла утверждения, что этот проект – ее инициатива². Наконец, некоторые комментарии по поводу проекта прозвучали из уст заместителя председателя Государственной Думы РФ Светланы Сергеевны Журовой³. С. С. Журова, в частности, выразила недоумение по поводу того, что авторы проекта «идут по пути распада семьи».

На это публично высказанное мнение Светланы Сергеевны Журовой вскоре последовал ответ от руководителя Общественной программы «Детство», Алины Федоровны Радченко, в форме открытого письма⁴. В своем письме Алина Федоровна заявила, что программа «Детство» вовсе не выступает за «демонтаж традиционной семьи», а «лишь указывает на существующую неприятную, но очевидную тенденцию, а также пытается предложить меры по противодействию ее дальнейшему развитию». И Светлана Сергеевна Журова, и Алина Федоровна Радченко высказались за широкую общественную дискуссию в связи проблемами детства и самого проекта.

В ситуации, когда программу «Детство 2030» неожиданно заметили на столь высоком уровне, мы уже не можем сохранять молчание. Эти комментарии – вклад МОО «За права семьи» в то общественное обсуждение, которое, на самом деле, уже довольно давно началось и сейчас продолжается.

Мы уверены, что предлагаемое нами мнение имеет сегодня очень широкую поддержку в российском обществе. Отвечая на замечания Светланы Сергеевны Журовой, Алина Федоровна Радченко пишет, что идеи программы «Детство» «вызвали интерес и поддержку в обществе», а «волна критики» в ее адрес исходит, в основном, от «ультрарелигиозных и националистических сил в сети Интернет». Алина Федоровна, как кажется, пытается сказать в своем ответе, что проект «Детство 2030» представляет позицию большинства в российском обществе, которой противостоят только «маргиналы». Однако эта оценка не вполне соответствует действительности и, к сожалению, выглядит как навешивание ярлыков на всех оппонентов программы (именно так выглядит и название ответа, данного экспертами

¹ Сайт проекта: <http://2010-2030.ru/>

² <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=36&id=13467>

³ <http://er.ru/er/text.shtml?17/3714>

⁴ <http://2010-2030.ru/blog/?id=79>

программы на некоторые замечания критиков – «Сон разума»⁵), позволяющее, вместо конструктивного диалога с критиками, проигнорировать их оценки.

Между тем, проект «Детство 2030» вызвал очень серьезные тревоги и озабоченность у многих экспертов, к которым отнюдь невозможно отнести такой ярлык. Кроме того, едва ли стабильности и сплоченности российского общества может помочь разделение представителей общественности на «хороших» и «плохих» - напротив, такое отношение способно лишь углубить возникающую социальную напряженность. В широком общественном обсуждении могут быть представлены и должны с уважением учитываться самые различные мнения, не выходящие за пределы российского законодательства. К слову же, в любой общественной дискуссии в сегодняшней России необходимо учитывать и позиции представителей религиозных общин, а также тех, кто заботится о сохранении своей национальной культуры.

Мы можем допустить, что протестующие не всегда верно понимают мысли и идеи авторов проекта. К слову сказать, нам представляется, что это указывает, скорее, на недостаточный профессионализм тех, кто доносил идеи проекта до общественности, чем на недобросовестность критиков. Однако, замечания критиков необходимо услышать, а причины их появления – понять, а не отмести как не заслуживающие внимания, просто вынеся, одним росчерком, за пределы того общества, в котором проект, как пишет Алина Федоровна «вызвал поддержку». Мы считаем, что такая оценка протестов является совершенно неверной и далекой от правильного понимания происходящего. В действительности эти протесты отражают культурную интуицию многих представителей российского общества. Это – реакция множества простых людей, чувствующих, и не без оснований, серьезную опасность для российского общества и семьи в ряде положений, представляемых авторами проекта «Детство 2030». Ощущая опасность, люди, как умеют, пытаются ее предотвратить. Быть может, способы, которыми это делается, не всегда идеальны, а сама эта интуиция не всегда четко формулируется. Тем не менее, вполне объективные основания у этого ощущения опасности, по нашему убеждению, все же есть. Не случайно сегодня среди критиков проекта и ряда идей, имеющих с ним смысловую связь, можно встретить представителей всех частей российского общества, всех уровней образования, людей с самыми разными политическими взглядами (от членов партии власти до оппозиционеров), представителей всех традиционных конфессий и людей неверующих. Всех их глубоко волнуют процессы, происходящие в российском обществе и затрагивающие жизнь российской семьи. Не случайно и то, что никто из простых людей в массовом порядке не выражал проекту «Детство 2030» ту «общественную поддержку», о которой говорит Алина Федоровна, в отличие от общественного неприятия.

В этой публикации мы хотели бы ясно выразить наиболее существенные критические замечания по поводу некоторых сторон проекта «Детство 2030», мнений и позиций, публично выражаемых его авторами. Чтобы эта позиция была конструктивной, мы намерены предложить свою, лишенную отмеченных недостатков и позитивную программу, которая действительно могла бы стать основой подлинного развития детства в нашей стране. Мы полагаем, что в свете интереса к этой теме, который еще больше усилился после оглашения посвященного проблемам детства и семьи послания Дмитрия Анатольевича Медведева к Федеральному Собранию, предложить такую программу – очень уместно.

Думаю, имеет смысл сейчас оставить за скобками нашего обсуждения футурологические прогнозы относительно «устройств для загрузки информации на кору гол. мозга». Эти

⁵ <http://2010-2030.ru/blog/?id=81>

фантастические прогнозы, хочется верить, останутся фантастикой – во всяком случае, это не те темы, которые сейчас действительно актуальны. В настоящее время куда важнее представить взвешенную критику тех позиций и мнений, которые публично выражают авторы и представители проекта «Детство 2030», и которые, как мы убеждены, заключают в себе серьезные ошибки, могущие повлечь за собой существенную опасность для нашего общества и страны. С нашей точки зрения, в высказываниях авторов и экспертов проекта можно ясно увидеть **три важнейшие ошибки: неправильное восприятие семьи** и ее роли в жизни ребенка, **неверное понимание родительства** и «родительской компетенции» и **неверное представление о самом детстве**, его сущности и значении в жизни человека, ребенка. Именно этих тем и касаются наши основные замечания.

Возможно, конечно, что мы в чем-то неверно поняли авторов проекта – к сожалению, их текстам часто недостает той ясности и определенности, которая позволяет сделать окончательные выводы о предлагаемых ими идеях. Но сама эта неопределенность в столь важных вопросах уже, на наш взгляд, в достаточной мере оправдывает опасения со стороны общества. Мы полагаем, авторам проекта следует предпринять необходимые усилия для устранения всех неясностей – если, конечно, мнение общественности их интересует и важно для них.

2. Неправильное восприятие семьи

На сайте программы «Детство»⁶ видение ее экспертами сложившейся ситуации изложено так:

«В настоящее время усиливается тенденция либерализации семейных отношений и выхода их из привычных для нас форм. Наблюдается увеличение количества детей, рожденных вне брака, сокращение зарегистрированных семейных пар и увеличение числа разводов. Все это подтверждает тезис о том, что многообразие семейных форм и форм совместной жизни стало устойчивой тенденцией.

Однако, существующие законодательные нормы все еще ориентированы на традиционный подход – сохранение нуклеарной семьи, - и противоречат современным тенденциям формирования иных видов совместной жизни. В сложившихся условиях дети и родители становятся заложниками ситуации.

...

Данная зона социального напряжения обусловлена тем, что семейное законодательство, ориентированное на нуклеарную семью и ее потребности не учитывает радикальных изменений в социальном институте семьи. ...

Решением сложившейся проблемы должно стать развитие мировоззрения ребенка безотносительно к форме семьи. Дети должны расти комфортно, возможно в нескольких семьях параллельно. Семейное законодательство должно переориентироваться на регулирование всевозможных форм семейных отношений в обществе. В противном случае многие формы совместной жизни уйдут в теневую зону...

В ближайшем будущем данные тенденции будут только усиливаться и разработка нового семейного кодекса и законодательного сопровождения, ориентированного на разнообразные формы семьи и совместной жизни становится как никогда актуальным.

⁶ <http://2010-2030.ru/blog/?section=19>

Таким образом, мы могли бы избавить детей от зависимости от устаревших форм и стереотипов...».

К сожалению, читая этот текст, трудно не согласиться со словами Светланы Сергеевны о том, что «говоря о сценариях развития института семьи, авторы проекта идут по пути не просто ее трансформации, но распада». По сути, речь идет не о «переходе к многообразию форм семьи», - а об уходе от семьи как таковой. Слова о «разнообразных формах семьи» - это не что иное, как эвфемизм. Речь идет о таких формах совместной жизни, которые, с точки зрения культурно-воспитательной, с точки зрения передачи человеческой традиции, уже неверно называть семьями. Фактически, речь идет о подмене понятий. И международное право, и Конституция РФ, говоря об особом покровительстве семье, имеют в виду именно естественную семью, главное место совместной жизни родителей, свойственное всей человеческой культуре место рождения и воспитания детей. Попытка лишить естественную семью ее особого общественного положения, приоритетной защиты и покровительства права, – а именно это неизбежно следует из предлагаемых изменений семейного законодательства – будет, по нашему мнению, катастрофой для российского общества.

Было бы неправильно считать, что естественная семья – это институт, являющийся лишь «одной возможностью из многих» для рождения и воспитания детей, лишь одна из многих форм совместной жизни, возникшая в определенный момент в истории и имеющая свой конец, что ей предстоит быть замененной другими формами совместной жизни людей. Эти представления не имеют никаких надежных оснований. Напротив, история не знает устойчивых, сколько-нибудь стабильных культур, в которых не было бы естественной семьи, в которых она не занимала бы совершенно особое, приоритетное и уникальное место. И это не случайно, это не совпадение. Дело в том, что только в семье возможна полноценная передача человеческой культуры – и прежде всего, ее личностного, ценностного содержания. Уничтожение семьи, умаление ее значения, попытка поставить ее «на равных» с другими формами человеческих отношений – неизбежно влечет сначала к серьезному кризису конкретного общества, а затем – к его распаду и гибели.

Да, мы знаем успешные культуры, в которых другие формы совместной жизни людей, отношений между ними, существовали и даже были признаны. Можно по-разному относиться к этому факту, но несомненно одно: ни в одной из этих культур эти формы не считались и не признавались в качестве реальной альтернативы и замены именно для семьи. Естественная семья не может быть полноценно заменена ни в своем личностном, ни в своем социальном значении ничем иным.

Один из экспертов программы «Детство», Антон Лысенков, заявляет:

«Например, авторы проекта констатируют печальный факт, что доля полных семей, где оба родителя живут вместе с детьми, составляет в России менее 40%, а неполные семьи, новые формы отношений вне брака и т.п. все сильнее распространяются. При этом предлагается комплекс мер по укреплению института семьи, для того чтобы сдержать эту тенденцию...»⁷.

Отвечая на эту интерпретацию эксперта, нельзя не заметить, что те, кто пытается сдержать какую-либо тенденцию, обычно не предлагают переделать законодательство таким образом, чтобы, фактически, узаконить ее. То, что пытаются сдержать, обычно не делают правовой нормой из беспокойства о том, что иначе печальная тенденция «уйдет в теневую зону».

⁷ <http://2010-2030.ru/blog/?id=81>

В этой связи позиция представителей программы «Детство» нас крайне удивляет. Фактически, достаточно верно говоря о существующих тенденциях – кризис традиционной нуклеарной семьи, еще более значительный кризис семьи многопоколенной, нестабильность семьи в современном обществе – они делают из этого крайне странный вывод: раз все так развивается, надо приспособить и изменить в связи с этим способы воспитания и жизни детей. Иными словами, предлагается трансформировать детство и нормы семейного права в соответствии с этой «новой реальностью». Но такая мысль может быть оправдана лишь в том случае, если эта «новая реальность» воспринимается в качестве или позитивной, одобряемой, или, как минимум, нейтральной,

Однако это не так. Все описанные кризисные явления наносят серьезный ущерб обществу, который не может быть восполнен ничем. Эти явления ведут к разрушению социальной ткани, к распаду общества. Дети действительно страдают ото всего этого – но вовсе не потому, что существующие способы воспитания не приспособлены к «новой реальности», а потому что сама такая «новая реальность» неизбежно ранит детскую личность, по самой своей сути почти исключая возможность нормального развития и существования ребенка. По одной простой причине – ребенок нуждается именно **в семье**. Не «в многообразии ее форм», а именно в ней самой, не в абстрактной «воспитательной среде», а в естественной семье, которую ничто другое не может заменить. Даже в трагической ситуации, когда семья разрушена, когда ребенок оказывается сиротой – его нормальное развитие остается возможным в силу существования в его разуме и в общественном сознании образа семьи как единственной действительной нормы для ребенка. Пока «память о семье» жива в воспитании – утрата может быть, пусть отчасти, возмещена, а рана ребенка – залечена. Принятие же фактического отсутствия настоящей семьи как «равноценного варианта нормы» - создает ситуацию, в которой эта утрата и эта рана останутся с человеком навсегда.

Естественная семья, такая знакомая и привычная, так долго казавшаяся незыблемой, является тем единственным общественным институтом, благодаря которому существование и развитие общества вообще возможно. Именно семья обеспечивает стабильность и процветание любого общества и любого государства, является их подлинным фундаментом. Поэтому сохранение и укрепление института семьи, его значения, его уникального положения в общественной жизни – это приоритетная задача в любых национальных и государственных интересах, в любом обществе, которое хочет продолжать свой исторический путь.

И здесь встает вопрос: почему авторы проекта «Детство 2030», прямо заявляя, что форсайт – это технология, исходящая из того, что «будущее творимо; оно зависит от прилагаемых усилий», фактически – заявляя, что мы можем создавать и во многом выбирать наше будущее, влияя на траектории происходящих событий, делают столь странный выбор: решают «приспособить детство» к описанной «новой реальности», той реальности, которая и наносит детству сегодня самый серьезный ущерб? Куда разумнее было бы, на наш взгляд, заявляя о «творимости будущего», вкладывать усилия и ресурсы в созидание такого будущего, в котором не детство перестраивается, приспособляясь к «новым тенденциям», а общественные процессы перестраиваются, возвращаясь к тому, что необходимо для детства – к значимости, стабильности и приоритетности семьи. Наша задача состоит сегодня не в том, чтобы изменить воспитание, чтобы дети приспособились к новой реальности – а в том, чтобы изменить происходящее в сторону возрождения, нового взлета естественной семьи, так необходимой ребенку. Нам нужно не имитировать «условия, благоприятные для ребенка» в обстановке, которая по своей сути для него неблагоприятна. Вместо этого мы, жители России, должны посвятить себя иной задаче: сделать единственную подлинно благоприятную для развития каждого ребенка среду – естественную семью – снова стабильной и доступной. Детям же,

которые трагически лишились своей семьи, мы призваны обеспечить те условия – и, прежде всего, те особые человеческие отношения – которые были бы наиболее близки к этой среде.

Целью этой, настоящей работы ради детства должно быть обеспечение условий для возрождения семьи, гарантий ее особого положения в обществе, особого статуса – вне зависимости от того, какие изменения происходят вокруг нее в обществе, и от того, как изменяются внешние условия человеческой жизни. Только такая задача действительно была бы «ориентирована на детство».

Авторы проекта «Детство 2030» могут возразить, что они именно и предлагают те шаги, которые должны привести к возрождению семьи, к повышению ее приоритета и значимости в обществе. К сожалению, эти утверждения, во-первых, плохо соотносятся с приведенной нами цитатой, где традиционная форма семьи не просто почти названа вымирающей, но и предлагается «избавить детей от зависимости от устаревших форм и стереотипов». Во-вторых, такая постановка вопроса ведет нас ко второй важной теме, которую мы хотим сегодня обсудить – к теме родительства и того, каким оно должно быть.

3. Неверное понимание родительства

Отвечая Светлане Сергеевне Журовой, Алина Федоровна Радченко пишет, что программа «Детство» ставит такую цель:

«Создание привлекательной модели жизненного пространства в семье, преодоление распространенного в настоящее время восприятия семьи и родительства как обременительного, усложняющего жизнь и мешающего самореализации и карьере. Семья и дети должны стать приоритетными ценностями, стать естественной и желанной целью и привлекать не меньше, чем здоровый образ жизни и удачная карьера»⁸.

Казалось бы, трудно спорить с такой постановкой цели и, вероятно, с ней, действительно согласится любой россиянин. Вопрос лишь в том, как предлагается ее достичь. И именно предлагаемые программой «Детство» средства достижения этой привлекательной цели и вызывают у нас несогласие и серьезные вопросы. Мы считаем, что, используя подобные средства, мы не приблизим российское общество к поставленной цели, а, напротив, удалим от нее, сделав ее почти недостижимой. Вот что пишет дальше Алина Федоровна:

«Роль родителя в современном мире требует особой компетенции. Недостаток знаний по уходу за ребенком, его воспитанию, психологическим аспектам семейной жизни, взаимоотношений между разными поколениями нередко приводит к распаду семей. Сделать возможность повышения родительской компетенции общедоступной можно только в результате сплоченных усилий государства, общества и бизнеса».

Эта формулировка, сама по себе, тоже не вызывает вопросов, особенно если правильно определить функции, соотношение ролей государства и общества в достижении поставленной цели. Но, к сожалению, все не так просто. Вот что говорит сама Алина Федоровна в другом своем материале:

«Для современного родителя ребёнок становится сложным проектом. Женщина вынуждена выбирать: работа или дети? Совмещение невозможно. С другой стороны, ребёнок получает некомпетентных родителей, которые даже оказать первую медицинскую помощь затрудняются, не говоря уже о психологической поддержке, о

⁸ <http://2010-2030.ru/blog/?id=79>

совместной жизни, в которой ребёнок не подавлялся бы. На наш взгляд, родительские знания нужно давать на специальных площадках. Обучение родительству должно стать по меньшей мере доступным. **Но в принципе, можно пойти дальше – оно должно стать обязательным. И при соответствующем реформировании органов опеки и социальных служб мы должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если они не прошли это обучение, либо не выполняют своих обязанностей перед ребёнком...**» (выделение наше).⁹

Иными словами, Алина Федоровна как один из авторов и руководитель общественной программы «Детство» считает: ради компетентности родителей надо, чтобы они обязательно проходили «родительское обучение». А кто не прошел – не имеет права быть родителем, надо ограничить его в правах. По крайней мере, если Алина Федоровна и не считает этот вариант развития события желанным, она – и это видно из текста – считает его вполне допустимым. **Мы, со своей стороны, считаем такие предложения недопустимыми, а их реализацию – ведущей к страшным последствиям.**

Идея, состоящая в том, что некие внешние инстанции, даже государство, могут устанавливать формальные критерии «родительской компетентности», в зависимости от них предоставлять или ограничивать родительские права – связана, на наш взгляд, с совершенно неправильным пониманием роли родителей. К сожалению, такое понимание сейчас становится нередким, и порождается оно ничем иным, как потребительским отношением к жизни и людям, даже к человеческим отношениям. С этой точки зрения основная задача родителя – в том, чтобы обеспечить ребенка всем необходимым, оказывать ему медицинскую помощь, создать условия, в которых он будет доволен, не подавлен. Одеть, обусть, накормить, создать условия и позаботиться о здоровье и развитии – такими видят представители этой точки зрения основные задачи родителей. Между тем, и с точки зрения культурологи и антропологии это очевидно, основная задача родителей – совсем другая. **Она состоит в том, чтобы на протяжении долгого времени быть для ребенка самыми близкими и главными людьми, вводящими его в сферу человеческого.** Теми, кто на своем примере научит ребенка быть личностью, жить в соответствии с нравственными ценностями. Уметь позаботиться о медицинских, психологических и иных потребностях ребенка – лишь часть этой задачи, причем вовсе не самая существенная и не главная. Сама же задача состоит в том, чтобы по-настоящему быть людьми, показать это умение своим детям и передать его им. Компетентность человека для решения этой задачи невозможно оценить формально. Ее не могут определять ни государственные чиновники, ни дипломированные специалисты. Она относится не к сфере знаний и навыков, а к глубоко личной и интимной области, к сфере нравственных ценностей.

Воспитать ребенка, дать ему образование – не означает передать ему некую сумму знаний и навыков. Знания и навыки быстро меняются, – а вот нравственные ценности, определяющие умение быть человеком – остаются неизменными. И здесь совершенно нельзя согласиться с утверждением авторов проекта о том, что «общество третьего тысячелетия меняет системы ценностей ... несколько раз за время жизни одного поколения»¹⁰. Это утверждение или ошибочно, или основано на ошибочном представлении о ценности. То, что легко, несколько раз на протяжении жизни меняется под влиянием изменения знаний и технологий – никак не может быть отнесено к действительно основным человеческим ценностям.

⁹ <http://2010-2030.ru/about/532/>

¹⁰ <http://2010-2030.ru/536/543/>

Культура, в центре которой оказываются исключительно современные знания и технологии, навык приспособления к быстро меняющимся условиям жизни и производства, действительно не нуждается в родителях. В такой культуре их знания и представления быстро устаревают, они не обладают ничем, чего не было бы у их детей, и становятся печальными, отжившими свое реликвиями прошлого, наподобие старых магнитофонов или телевизоров. Но такая культура обречена на уничтожение и вымирание. Она знает, как что-то сделать – но ей негде взять понимание того, зачем все делается в человеческой жизни. Она утрачивает смысл человеческой жизни, то главное, что дает человеку основание и причины жить.

Для того, чтобы культура была жизнеспособной, в центре ее внимания, среди главных ее ценностей должен быть смысл – тот смысл человеческого существования, который нельзя измерить приборами и оценить экспертным заключением специалистов, который не могут дать людям ни государственная власть, ни научные и технологические достижения. Именно в культуре смысла, в которой расцветают все истинно человеческие ценности, становится подлинно стабильными государственная власть и общество, достигают своего высшего развития и наука, и технология. Это связано с тем, что в ней люди смотрят на мир глазами, видящими смысл. Они живут, понимая, зачем жить; трудятся, понимая, зачем трудиться; заботятся друг о друге, понимая, зачем нужно проявлять заботу. И именно это умение быть человеком и видеть смысл своего бытия, быть и видеть, независимо от того, как быстро меняется мир и сколь многое в нем изменчиво, обретается и передается в семье. Именно семья – та единственная модель человеческого существования, благодаря которой эта передача возможна. И умение это ребенок получает, прежде всего, от самых близких и важных в его жизни людей – родителей.

Никто не может установить формальные критерии того, что значит – быть по-настоящему человеком. Более того, попытка установить такие критерии была бы попросту кощунственной. Ни один институт, ни одно ведомство не может выставлять людям оценки по предмету «умение быть людьми». Это было бы недопустимое вторжение в самую интимную и глубокую область человеческого существования. Тем не менее, у общества давно есть надежный способ передачи этого умения, и имя ему – семья.

Лишь в семье маленький человек учится незыблемым нравственным ценностям, отличающим настоящего человека от всех прочих существ: умению крепко любить, верности, служению, способности жертвовать собой ради близких. Специалисты давно знают, что дети, лишившиеся семьи и не обретшие своих самых главных в детской жизни людей, гораздо чаще оказываются неспособными устанавливать прочные человеческие отношения, заботиться о других (в том числе и о собственных детях), чаще потребительски относятся к жизни – и это не случайно. Стоит заметить, что и подлинный патриотизм также начинается в семье. Верность своей родине, желание служить своей стране – тесно связаны с первым опытом верности, любви, служения, полученным в семье. Только благодаря школе человеческих отношений, пройденной в семье, учится человек любить родину по-настоящему – и в сложное время, и во время испытаний и трудностей, а не только тогда, когда она обеспечивает ему легкую жизнь с высоким доходом и исполняет все его желания. Не случайно в истории взлет патриотизма совпадал всегда не столько с усиленным его искусственным насаждением, сколько с периодами расцвета семьи, создания благоприятных для неё условий со стороны закона и общества в той или иной стране, включая и Россию.

Семья – это не сумма экономических, социальных, психологических отношений. Это своего рода таинство – таинство человеческой любви и человеческих отношений. И оно не может

быть оценено путем применения внешних, даже самых продуманных критериев, а контролирующее вмешательство извне его попросту уничтожает.

Быть самыми главными людьми для ребенка – это особое право и обязанность родителей. Его никто не вправе у них произвольно отнимать, якобы во имя блага ребенка, – а в действительности, разрывая и ослабляя связи, проходящие через самую его сущность, нанося страшную рану основам его человеческого существования, подрывая корни самой его личности. Ребенок – не вещь, чтобы его можно было просто взять и переместить из одной среды в другую, считая, что так для него будет лучше. Электрический прибор или компьютер можно выключить из розетки в одном месте, а включить в другом. Но не человека. Человек – не прибор и не инструмент. Его среда, его семья – это не просто его окружение, но и, можно сказать, органическая часть его самого.

Удивительны в этой связи слова Алины Федоровны из ее материала в «Независимой газете», где она относит к числу **«отживших стереотипов»** убеждение о необходимости семьи для ребенка: «Дети должны расти в семьях – действует у нас и такой постулат. ... Увы, говорят наши эксперты, структура современной семьи резко тормозит развитие детей»¹¹. Крайне странные вещи говорят эксперты программы «Детство», если считают, что та единственная структура, которая обеспечивает саму возможность нормального развития ребенка, это развитие «резко тормозит». Поневоле возникнет сомнение в профессионализме таких экспертов. Странно и то, что в пример нам, жителям России, Алина Федоровна ставит ситуацию в этом отношении «в развитых странах», переживающих, во многих отношениях, еще более серьезные кризисы – детства и, главное, идентичности личности – чем те, что мы видим в России. Дополнив те трудности, которые есть сегодня в нашей стране, неправильными, основанными на ложных предпосылках зарубежными решениями, тяжелые последствия которых уже во многих случаях стали очевидными – мы не решим существующие у нас проблемы в области детства, а лишь усугубим их.

Вызывают удивление и опросы, с помощью которых эксперты программы «Детство» пытаются измерить родительскую любовь. Основываясь на результатах подобных «исследований», Алина Федоровна делает вывод:

«Стереотип первый гласит, что родители любят своих детей. Но опросы экспертов показывают, что реальное положение дел состоит в том, что родители в большинстве своем равнодушны к своим детям и воспринимают воспитание своего ребенка скорее как обязанность. Любовь же проявляется в основном в критических или экстремальных ситуациях (болезнь, аварийная ситуация, поступление в вуз и т.д.), не превращаясь в инструмент повседневного воспитания»¹².

Интересно, как эксперты программы «Детство» измеряли родительскую любовь, и какое понятие любви брали они за основу. Ясно одно, – что это понятие едва ли было верным. Любовь – это особые отношения между людьми, которые вовсе не всегда очевидны и уж точно не поддаются измерению. Любовь отлична и от эмоциональных переживаний, и от тех или иных своих внешних проявлений, которые могут быть разными в разных ситуациях и в разные жизненные моменты (ведь строгость со стороны родителей – тоже проявление любви). Родительская любовь, – это не просто эмоциональный фон жизни родителей. Эмоциональный фон еще как-то можно было бы «изучить». Родительская любовь – это все направление жизни родителей. Любовь – это и не ситуация, когда дети всегда «в фокусе внимания» (это было бы

¹¹ http://www.ng.ru/education/2010-08-18/8_mistake.html

¹² http://www.ng.ru/education/2010-08-18/8_mistake.html

попросту вредно для их развития). Родительская любовь – это изменение образа жизни отца и, особенно, матери с приходом в этот мир детей, перемена строя их мысли и действия. Даже в те моменты, когда родители не заняты непосредственно мыслями о своих детях, они о них не забывают и уже не могут жить так, как если бы у них не было детей. Это и есть родительская любовь. И совершенно нормально, что «проявляется» она, то есть становится заметной и очевидной со стороны, в тех самых критических и экстремальных ситуациях, о которых говорит Алина Федоровна. Эти «проявления», кстати, неопровержимо подтверждают «устаревший стереотип» о том, что родители любят своих детей. А «инструментом» любовь быть и не должна – она не инструмент, как и сам человек.

Контроль над родителями, их обязательное обучение как бы говорят о том, что они – лишь исполнители определенных функций, доверенных им обществом или государством. Но это не так. При всем уважении к значению общества и государства, они – не Бог и не природа. Они не вправе на свое усмотрение решать, кому «давать», а у кого забирать родительские права или ограничивать их – не в большей мере, чем они имеют право на свое усмотрение решать, кому из людей жить, а кому – умереть. Уволить можно плохого специалиста или функционера, некомпетентного работника или чиновника. Но родителя нельзя «уволить за некомпетентность» или дисквалифицировать, потому что родительство – не только и не столько функция, сколько сама жизнь, которая день за днем возрастает и укрепляется в маленьком ребенке, соединяя его со всем миром, с его корнями и историей, дающей ему смысл. Все это незаметно со стороны и едва ли может быть оценено извне и, тем не менее, именно это – главное.

Права родителей, в том числе их право принимать важнейшие решения, касающиеся своего ребенка, того, как он будет воспитываться и расти – принадлежат к самой сути семьи. Родители – прочные и важнейшие опоры личности ребенка. Быть главными людьми для него – их право и, более того, их долг, который они не могут полностью передать никому другому. Право родителей принимать важнейшие решения в жизни ребенка связано вовсе не с тем, что они – «самые компетентные» в тех или иных областях жизни. Оно связано именно с этим глубинным, данным самой природой служением – быть главными людьми, с тем, что именно они – наиболее тесно лично связанные с ребенком взрослые, и никто не может их заменить в этом качестве. Именно поэтому любой специалист может выступать здесь лишь в качестве советчика, не присваивая это право родителей. С этим, а также с необходимостью хранить и развивать общество, связано и их неотъемлемое право воспитывать детей в согласии со своим мировоззрением, с теми ценностями, которыми живут они сами.

Семья – это место, где день изо дня передаются детям основные человеческие ценности и смысл жизни. Вполне очевидно, что человеческие ценности и смысл жизни – это не то, что может быть установлено или проконтролировано «сверху». Чтобы не навредить в этой деликатной области, нужно четко понимать, как здесь соотносятся государство, общество и семья. Ценности рождаются и вырастают, и смысл жизни постигается «снизу» - в семье, в общине (в том числе, хотя и не только, в религиозных общинах), в естественной жизни народа. Задача же государства – создать такие условия, в которых этот процесс будет совершаться достаточно свободно, защитить и сохранить те ценности, которыми живут его граждане, тем самым позволяя им сохранить и развить свою культуру и традицию. Дополнительная задача многонационального государства, в котором живут люди разных народов, принадлежащие к разным религиозным и культурным традициям, состоит в том, чтобы создать условия, в которых носители различных культурных ценностей смогут сосуществовать мирно, во взаимном уважении и для всеобщей пользы. Государство, действуя своей административной властью, не сможет передать и насадить среди своих граждан ценности. У государства в этой

сфере другая задача: дать выполнить эту работу тем, кто исполняет ее по самой своей природе - семье, общине, народу.

Говоря иными словами, появляющиеся сейчас в некоторых кругах идеи о том, что родителям надо оставить лишь право родить и обеспечивать ребенка, а во всех остальных областях право принимать решения и действовать можно оставить только «грамотным родителям», а у всех остальных – отобрать это право и отдать его «компетентным специалистам» - очень опасны. Эти идеи уничтожают и подрывают саму суть семьи, а значит – ведут к разрушению всего общества. По сути, эти идеи относятся именно к идеям, «отрицающим семейные ценности и формирующим неуважение к родителям», которые недавно запретил распространять среди детей новый федеральный закон.

Разрушает семью как сокровенное место передачи умения быть человеком и избыточный государственный контроль над ее жизнью. Ненормальна ситуация, когда в каждую семью может по простому «сигналу» от соседей или из школы войти представитель власти, чтобы проверить – «а хороша ли она»: правильно ли живет, правильные ли решения принимает в своей жизни, правильно ли воспитывает. И вообще – «а компетентны ли эти родители», и не надо ли ограничить их в правах.

Мы считаем, что все люди, понимающие, что такое на самом деле семья, как верующие, так и неверующие, вполне согласятся с Межрелигиозным советом России, который не так давно заявил:

«Нам видятся опасными любые меры, которые бы позволили чиновникам вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, в ее мировоззрение и образ жизни, в кровную связь родителей и детей. Ребенок счастлив только тогда, когда живет вместе со своими отцом и матерью. Нормы внутрисемейных отношений заложены Творцом в природу человека, и разрушение их принесет несчастье человеку и народу. Вмешиваться в тайну внутренней жизни семьи следует лишь в крайнем случае, когда жизни или здоровью человека угрожает опасность. Мы считаем противоречащими свободе и самой природе личности акты, позволяющие отнимать ребенка на основании размытых критериев, трактуемых разными мировоззрениями по-разному»¹³.

Уже сейчас серьезную опасность для семьи несет ощущение постоянного надзора извне, постоянного наблюдения за ее жизнью. Вполне оправданную тревогу вызывают ситуации, когда помимо воли семьи собирается информация о том, как она живет, как воспитывает детей, как устраивает свою жизнь. Встречаются и ситуации, когда детские учреждения, без ведома и согласия родителей, проводят психологическое обследование детей. Таких ситуаций становится все больше, а возмущение ими все усиливается. И это возмущение вполне понятно. Но, как кажется, мало кто из тех, кто продвигает соответствующие проекты, задумывается над тем, что они, по сути, уничтожают внутреннее пространство семьи, выхолащивают саму ее суть. Между тем, это именно так.

Когда государство старается контролировать все, включая сферу интимной, семейной жизни людей, сферу отношений детей и родителей – это выдает его неуверенность и тревожность. Государство, стремящееся установить контроль во всех сферах жизни – это невротическое государство. Оно не в состоянии доверять своим гражданам, полагаться на них. Не хотелось бы, чтобы Россия стала таким государством. Если такое состояние постоянного контроля, – а это знает любой педагог – губительно для развития ребенка, почему же кто-то думает, что оно

¹³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1144016.html>

может быть полезно для существования и развития семьи, и для жизни детей в ней? Парадокс заключается в том, что семья тем прочнее и безопаснее, чем свободнее она живет, чем больше доверяет ей по умолчанию государство и общество. Если человек постоянно чувствует, что его на каждом шагу подозревают в дурном – рано или поздно он неизбежно и правда делается преступником. Не случайно в тех государствах, которые усиленно контролируют жизнь семьи, вмешиваясь во все сферы ее жизни, только возрастает количество случаев тяжелого внутрисемейного насилия, уровня подростковой и молодежной преступности. Это – самое худшее, что можно сделать «в интересах общества».

Любое государство и любой народ, действительно заинтересованные в своем будущем, нуждаются в том, чтобы семья существовала в них свободно, без постоянного контроля и вмешательства извне, без слежки и подозрений, в атмосфере спокойствия и доверия. Семья не должна постоянно опасаться того, что кто-то за ней будет следить, что любая ситуация может стать началом для проблем, будучи неверно понята и истолкована, что представители государства или какой-либо общественной программы будут измерять и оценивать уровень компетентности родителей.

Сейчас много говорят о необходимости модернизации семейной политики. Но, на наш взгляд, прежде всего следует вспомнить и подтвердить уже существующий принцип российской государственной семейной политики, прямо провозглашенный в нашей стране:

“Самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития. Экономические, правовые и идеологические меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки”¹⁴.

Да, безусловно, родителям нужны самые разные знания. Но получаться они должны только добровольно, и права родителей в семье никак не должны зависеть от того, как кто-то оценивает их «компетентность». Иначе мы создадим ситуацию, в которой будет совершенно невозможна подлинная родительская компетентность – быть людьми и научить этому своих детей. Для этого просто не останется пространства и возможностей.

Задача подлинной работы «на будущее» здесь – в том, чтобы создать условия, в которых будут возможны возрождение и естественная передача из поколения в поколение личностных ценностей, включая и традиции воспитания. Нужно думать о том, как в меняющейся современной ситуации создать возможности для сохранения и возрождения многопоколенной семьи, живых и естественных (а не создаваемых социальными инженерами и администраторами) сообществ и общин, включая и религиозные общины, для возрождения нормальной культурной и духовной жизни каждого российского народа. Именно это, а вовсе не обязательное обучение «родительской компетентности» по неизвестно кем разработанным и утвержденным программам, без которого родителей могут ограничить в правах, приведет к возрождению и новому расцвету родительской культуры в нашем обществе.

Представители программы «Детство» заявляют в проекте «Декларации о праве детей на будущее»¹⁵, что у детей есть право на компетентное воспитание (имея, видимо, в виду, что всех воспитателей, включая родителей, надо проверять на компетентность или дисквалифицировать за некомпетентность). Но, к сожалению, говоря это, они, кажется,

¹⁴ Основные направления государственной семейной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 14.05.1996 № 712 (в ред. от 05.10.2002).

¹⁵ <http://2010-2030.ru/blog/?id=10>

забывают, что право ребенка воспитываться в своей родной семье, право воспитываться своими родителями – куда приоритетнее, значительнее и важнее для личности ребенка, чем любая «воспитательная компетентность». Недостатки компетентности в воспитании ребенка, конечно, могут вести к проблемам в его будущей жизни (хотя преувеличивать значимость компетентности в этой, преимущественно межличностной, сфере не стоит). Но отсутствие у него семьи, отнятие права быть главным в его жизни у его родителей – наносит ребенку куда более существенный ущерб. Это удар в самое основание его личности, без которого нормальное формирование человека вообще едва ли возможно.

Что же касается многообразных конкретных знаний, необходимых родителям – то задача общества в том, чтобы, при содействии государства, повысить их доступность. Родители должны иметь возможность в разных формах, с учетом культурных и национальных традиций, получить эти знания – но, разумеется, исключительно добровольно. Любовь к знанию, умение ценить его не рождаются «в принудительном порядке». Россия должна вернуться к ситуации, когда умение быть хорошим родителем – то есть вырастить в своей семье настоящих хороших людей – будет снова вызывать уважение и почет. Но создать такую ситуацию можно только «естественным» путем, а не за счет принудительного обучения, внешнего контроля и ограничения прав родителей. И первым шагом к этому должно стать признание самостоятельности и автономии семьи в ее внутренней жизни, уважение к правам родителей в семейной сфере, неизменное доверие к семье со стороны государства. Именно этого требует подлинная забота о будущем наших детей, основанная на правильном понимании природы семьи и родительства.

4. Неверное представление о детстве

Вот как Алина Федоровна описывает еще один «устаревший стереотип», от которого надо избавиться:

«Второй стереотип восприятия ребенка убеждает, что каждый ребенок нуждается в постоянном присмотре и контроле взрослого. Но это тоже не так, поскольку когда ребенок находится под присмотром взрослого, он вынужден соблюдать правила и порядки, которые устанавливает взрослый. Само же воспитание происходит в зонах, находящихся вне контроля взрослых (двор, улица, детские сборища и прочее)».

Второй «стереотип», связанный с этим, формулируется так:

«Следующий отживший стереотип – дети должны воспроизводить взрослых. И опять уввы! В современном изменяющемся мире, когда взрослые несколько раз за время своей жизни меняют профессию, уклад жизни и сами становятся другими, данный стереотип становится бессмысленным»¹⁶.

В текстах программы «Детство» очень часто идет речь о том, что ситуация, когда взрослые (понятно, что прежде всего речь тут о семье) определяют траектории развития ребенка – неправильна. К 2025 году, утверждает презентация «Дорожная карта «Детство 2030»¹⁷, будет достигнута точка, когда будет признано, что «дети компетентны в формировании своей траектории».

Иными словами, дети сами должны определять свою жизнь, независимо от взрослых. Взрослые лишь должны создавать условия для свободного выбора детей, для того, чтобы они

¹⁶ http://www.ng.ru/education/2010-08-18/8_mistake.html

¹⁷ <http://www.novoterra.ru/terra.php?item=60> (первая презентация)

сами формировали свою личность. Все иные формы воспитания, судя по всему, считаются устаревшими и «подавляющими».

К сожалению, эти взгляды представителей программы «Детство» показывают недостаточно глубокое понимание ими того самого детства, которым они занимаются, природы того, что называется словом «воспитание».

Да, действительно, в том, что касается знаний и навыков, мир сейчас достаточно быстро меняется. Но, как уже указывалось выше, остаются неизменными главные человеческие и культурные ценности, свойственные людям. Отрыв знаний и навыков от этих незыблемых нравственных и смысловых ценностей – влечет к неизбежной смерти культуры и общества. Крайне трагична ситуация, когда люди владеют множеством «знаю как что-то сделать», но оторваны от того пласта человеческого существования, который дают людям главное – понимание, **ради чего** они все это делают. Мы уже говорили, что именно это понимание – основное, получаемое человеком день за днем в своей семье, впитывая его всем своим существом.

И это – передать через повседневность смысл и ценности человеческого существования – не просто важный элемент воспитания. Это – суть всего воспитания, которой подчинены и с которой связаны все «содержательные» элементы воспитания и образования. Именно эта суть является определяющей, а все многочисленные «как сделать» должны подчиняться ей и проверяться ею. Именно поэтому, при всех быстрых изменениях в области конкретных знаний, умений, технологий, семья должна неизменно оставаться в центре воспитания и быть основным субъектом воспитательной работы.

Здесь нужно четко отличать содержательные стороны знаний и умений, в которых дети действительно могут легко опередить своих родителей. Но в нормальной культуре, в нормальном обществе это не ведет к тому, что родители перестают быть главными для ребенка людьми, потому что они остаются носителем важнейшего качества, позволяющего им быть необходимыми для ребенка в его жизни арбитрами – большей степени личностной зрелости. Эта зрелость связана с опытом человеческого существования и нравственной жизни родителей. И этой зрелости всегда недостает любому ребенку, сколь бы умным, интеллектуальным, быстро обучающимся и, как выражаются авторы программы «Детство», успешно «оснащающим себя» он ни был.

Но именно обретение личностной зрелости, и в этом смысле – именно путь к взрослости действительно составляет основную ценность и содержание детства. Поэтому попытки объявить детство имеющим самоценность, сказать, что оно значимо «само по себе», без связи с этой целью – означает выхолостить и опустошить детство, обеднить его, лишить его действительного смысла. Обретение зрелости личности, нравственной зрелости – не тождественно получению знаний и навыков. Мы считаем ошибкой укоренившееся сегодня мнение, что получение знаний и навыков – основная задача образования. Знания и навыки могут получаться человеком на протяжении всей его жизни. Куда важнее для ребенка – научиться быть человеком, научиться приобретать знания и навыки (что делается на тех или иных важных примерах), научить пользоваться ими зрело и нравственно. В структуре человеческой культуры именно эту задачу всегда выполняла семья, пользуясь помощью общества и советами его авторитетных представителей. И вне семьи, в момент, когда семья перестает находиться в центре процесса становления личности ребенка, эта цель становится практически недостижимой.

Ее невозможно реализовать, делая для ребенка более доступной разнообразную информацию и ресурсы, или создавая «компетентные воспитательные сообщества». Сама структура человеческого познания в детском возрасте требует, чтобы у ребенка были стабильные главные фигуры, с которыми он тесно связан лично. Прежде всего – это его родители, другие близкие люди. Попытки «восполнить» их отсутствие «воспитательными сообществами» ничего не дадут для становления гармоничной личности: в той же степени разнообразие инвалидных колясок, протезов и легковых машин может заменить человеку ампутированные ноги. Не случайно специалистами подмечено – частая смена педагогов, слишком большое разнообразие учебных ситуаций, постоянное изменение «знаковых фигур» плохо сказываются на развитии и состоянии ребенка, включая и его психическое здоровье. Да, ребенок может и должен получать самые разные новые знания из разных источников. Но именно родители, у которых ребенок естественно, как этого требует сама его природа, учится быть личностью, дают ему те ориентиры, те критерии, которые позволяют обеспечить человеческую, нравственную оценку того, что иначе будет восприниматься как пестрый поток «нейтральной» информации. И выполнить эту функцию в структуре человеческого общества может только семья – ничто иное не может ее заменить и не должно пытаться это сделать без крайней необходимости (которая появляется тогда, когда семьи действительно нет).

Сегодня часто можно заметить склонность обозначать эту функцию руководства ребенком со стороны родителей ярлыками «подавление», «ограничение», «контроль» - и, вместе с этими ярлыками, осуждать. Едва ли какой-то иной подход может быть более далеким от понимания сути детства, сути взросления. Это нравственное руководство, включая и ограждение от тех видов информации, «знаний» и «навыков», которые могут повредить гармоничному развитию личности ребенка – естественная, нормальная и необходимая часть воспитания. Более того, попытка лишить ребенка такого руководства со стороны семьи и родителей является существенным нарушением тех его прав, о которых сегодня, к сожалению, часто забывают и мало говорят, хотя они очень важны для развития личности ребенка. Речь идет о праве на получение руководства и наставления от своих родителей, о праве получить навыки важнейших человеческих добродетелей, о праве иметь надежные нравственные ориентиры, о праве получить такое воспитание, которое соответствует ценностям и мировоззрению народа и семьи, к которым он принадлежит. Все это можно объединить под одним названием – право научиться в своей семье тому, как быть настоящим человеком.

К сожалению, когда читаешь слова авторов программы «Детство», о том что «открытое сознание ребенка безоблачно и объективно, способно переходить границы реальности»¹⁸, создается впечатление, что они попросту идеализируют детство и ребенка. Ребенок, в рамках подобных представлений, чист и идеален, и единственное, в чем он нуждается – отсутствие препятствий в своем свободном развитии. Главное, что мы можем сделать для него – освободить его от себя, от своего ограничивающего влияния – и уж тогда он прекрасно разовьется и создаст для себя наилучшее будущее. Ничто не может быть опаснее для будущего детей, для их развития, чем такая ошибочная идеализация. Люди, склонные к ней, пребывают бесконечно далеко от понимания настоящего мира детства. В реальности ребенок, лишенный нравственного руководства и авторитетного (связанного, в том числе, с правом поправить и исправить, остановить и предотвратить) присутствия взрослых, прежде всего – родителей, не в состоянии достичь нравственной и человеческой зрелости, получить опыт ответственного и сознательного действия в мире.

¹⁸ <http://2010-2030.ru/536/543/>

То, к каким трагическим, порой непоправимым последствиям приводит детская свобода «без взрослых», незрелость без ответственности – очень хорошо показал блестящий и глубокий знаток детства, посвятивший ему всю свою жизнь и смерть, опытный педагог Януш Корчак в своих книгах о короле Матиуше. Еще более тяжелое, но от этого не менее близкое к реальности описание плодов подобной псевдосвободы можно найти в романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух». Вместе с тем, как ни удивительно, эксперты и авторы программы «Детство», кажется, не вполне понимают все сказанное выше.

Не случайно же Алина Федоровна говорит, что под «присмотром» родителей воспитание ребенка не происходит, «поскольку когда ребенок находится под присмотром взрослого, он вынужден соблюдать правила и порядки, которые устанавливает взрослый». Реальное воспитание, по ее мнению, происходит в отсутствие «правил и порядков» – «в зонах, находящихся вне контроля взрослых (двор, улица, детские сборища и прочее)»¹⁹. Это противопоставление «реального воспитания» «правилам и порядкам» выглядит очень странно, потому что «правила и порядки», в нормальной культурной ситуации – необходимая часть и важный инструмент достижения личностной зрелости. Их нельзя воспринимать как просто «ограничение свободы». Напротив, это один из важных аспектов передачи и освоения нравственных и культурных ценностей, уничтожение или исчезновение которого неминуемо поведет к масштабной и тяжелой деградации общества.

Дети нуждаются во взрослых, в родителях, не как в обслуживающем персонале, создающем для них наилучшие условия. Потребность во взрослых, в связи со своими родителями, даже в определенной зависимости от них – это важный аспект жизни ребенка, без которого гармоничное становление личности и обретение зрелости попросту невозможны. Поэтому не может вызывать никакой симпатии идея освободить детей от «контроля», а точнее – направляющего и руководящего влияния близких взрослых людей, полностью передать определения «траектории развития» личности ребенка из рук семьи в его собственные руки.

В действительности – и это, к сожалению, очевидно – идея «ребенка, самостоятельно сознательно принимающего решения в отношении своего развития» является утопичной. Необходимость в руководстве со стороны взрослых, во внешнем ориентире – неустранимо принадлежит к самой природе ребенка, к его особому состоянию социального и интеллектуального восприятия. Ребенок всегда нуждается в том, кому он сможет доверять как нравственному авторитету. Поэтому «освобождение ребенка» от руководства со стороны родителей попросту неизбежно приведет к подчинению ребенка руководству со стороны других людей, движимых своими, не всегда достойными и чистыми интересами. К тем, кто будет убеждать его в том, что он сам должен принимать все решения – на самом деле незаметно влияя на его выборы и предпочтения, создавая из него «идеального потребителя» или иной «человеческий ресурс». Между прочим, именно потребительское отношение к жизни воспитывает дискурс «прикольного детства», существующий в «развитых странах» и, увы, нашедший свой путь и в Россию. Весьма удивительно, что создатели программы «Детство» рекомендуют эту концепцию «прикольного детства» в своих презентациях чуть ли не в качестве примера для подражания²⁰.

Подлинное воспитание возможно только тогда, когда родители не боятся быть для своих детей ориентирами, обеспечивать им нравственное и человеческое руководство, быть личностными примерами. И здесь не стоит забывать, что подражание примеру взрослого – это вовсе не

¹⁹ http://www.ng.ru/education/2010-08-18/8_mistake.html

²⁰ <http://www.novoterra.ru/terra.php?item=60> (первая презентация)

«устаревший стереотип о детстве», а фундаментальный и необходимый путь, с помощью которого ребенок познает мир и себя самого, и заложен он в структуру детского познания самой природой.

Те проблемы, кризисные явления, которые мы встречаем сегодня в детской, подростковой и молодежной среде, связаны вовсе не с тем, что «семья тормозит развитие ребенка», - а как раз с недостатком семьи в жизни детей. С тем, что многие взрослые сами утратили прочные нравственные ориентиры, оказались неспособны сохранить доверие своих детей. Это означает, что нужно не «заменить родителей» какими-то более «подходящими» людьми и воспитательными сообществами, а создать такие условия, в которых семьи, свободно и естественно, смогут снова быть собой, а родители – быть родителями, то есть давать своим детям те человеческие ориентиры, нравственное руководство и воспитание, которое им так необходимо.

В этой связи хочется обратить особое внимание на движение в сторону «защиты прав детей», которое сегодня столь активно, вкладывая в это огромные средства, пропагандируют в России – тем более, что это движение связано с еще одним дискурсом «развитых стран», предлагаемых в качестве примера «альтернативного дискурса» создателями программы «Детство» - дискурсом «охраняемого детства».

К сожалению, те методы и способы защиты прав детей, которые сегодня часто продвигаются и пропагандируются в связи с этим дискурсом, противоречат самой природе детства и нередко нарушают главное из прав ребенка – право на семью. В результате, такая «защита» становится разрушительной для самих детей и для общества в целом. Основная особенность этого, глубоко ошибочного, подхода к «защите детства» в том, что ребенок рассматривается в нем как бы «в пустоте», сам по себе, вне своего естественного и значимого окружения – семьи. Особая роль семьи, особое место родителей в развитии и воспитании ребенка в нем почти не учитываются. Государству или внешним по отношению к семье инстанциям, социальным службам усваивается право по своему усмотрению решать, что отвечает «наилучшим интересам ребенка» - и это неминуемо приводит к кризису воспитания, уничтожению семьи, демографическим проблемам, культурной деградации и распаду общества. Казалось бы, негативные плоды такого подхода вполне очевидны на примере тех самых «развитых стран», и повторять их довольно печальный опыт в российских условиях нет никаких оснований. Но это не останавливает тех, кто, с упорством, достойным лучшего применения, продвигает в нашей стране и нашем обществе именно такой подход.

Иногда создается впечатление, что пропагандисты этого подхода намеренно сосредотачиваются на том, чтобы «защитить права ребенка от семьи». С этой целью предпринимаются крайне странные шаги – например многократно преувеличивается статистика преступлений против детей, совершаемых в семье, обществу сообщается ложная информация о динамике таких преступлений²¹. Создается впечатление, что пропагандистам, для каких-то своих целей, непременно надо опорочить родителей, обвинить во всем дурном российские семьи, создать в отношении семей и родителей «презумпцию виновности», сделать их «по умолчанию подозреваемыми» - и, тем самым, обосновать возможность свободного вторжения извне в семейную жизнь. Неудивительно, что многие люди видят в этих кампаниях стремление перевернуть вверх тормашками традиционное отношение российского общества к

²¹ «В России все чаще убивают детей»: о создании мифов и статистике ложных доносов (<http://blog.profamilia.ru/post/614>), Сколько детей гибнет в России от рук родителей: правда и мифы (<http://blog.profamilia.ru/post/488>)

семье с тем, чтобы окончательно обесценить семейный образ жизни. Разумеется, ни к чему хорошему это привести не может.

Привычный правозащитный подход, при котором права каждого человека рассматриваются «в его отдельности», пожалуй, может быть до некоторой степени оправдан, когда мы говорим о взрослом человеке, но не о ребенке. Говоря о правах ребенка, мы всегда должны рассматривать его в тесной связи с его семьей – естественной человеческой средой его воспитания и взросления.

Как ни парадоксально, механизмы «защиты детства», которые мы сегодня копируем, на практике дают результат, обратный ожидаемому. Путь «защиты детей от родителей», попыток государственного регулирования в семейном воспитании детей, контроля над семьями, приводит не к уменьшению, а к росту уровня как внутрисемейного насилия, так и насилия между самими детьми. Но этот парадокс – лишь кажущийся. Дело в том, что лучшая защита от насилия – естественное, защищенное, «надежное» состояние семьи. Постоянный внешний контроль, подозрительность, ожидание вмешательства в жизнь семьи извне – разрушают ту социальную систему, которой является семья. Кризис семьи, возникающий в результате этих действий, неминуемо снижает ценность семьи и детства, ценность семейных отношений, потребности заботиться о своих детях. Фактически, семья превращается в результате этого пути в совокупность относительно чужих, вполне независимых по отношению друг к другу людей. Вместе с подлинными интимными семейными связями исчезают и возможности передачи человеческих ценностей в семьях. Все это неизбежно приводит к увеличению уровня внутрисемейного, подросткового и молодежного насилия.

Настоящий путь к подлинной защите прав ребенка – это путь, лежащий через семью. Именно семья и только семья способна обеспечить подлинную защиту прав ребенка и заботу о ней – и задача государства состоит в том, чтобы создать для нее соответствующие возможности: укрепление прав семьи и законодательное расширение полномочий родителей во всех сферах общественной жизни, связанных с правами их детей. Именно этот «просемейный» путь, а не «защита ребенка от родителей», должен, на наш взгляд стать государственным приоритетом в деле защиты детства.

Мы глубоко убеждены, что «технологии» защиты прав детей, существующие в зарубежных странах и приносящие описанные выше печальные плоды, не должны перениматься у нас в стране. Вместо этого мы должны создавать свою, учитывающую российские традиции и культурные ценности, систему защиты детства, в центре которой должна находиться семья, пользующаяся доверием и безоговорочной защитой со стороны государства, свободная от внешних вторжений в святилище своей внутренней жизни, семья, права которой полностью признаются обществом и гарантируются законом. Только этот сдвиг на государственном уровне «в пользу семьи» обеспечит, по нашему убеждению, подлинную защиту и возможность настоящего счастья для наших детей.

5. Печальные аналогии

Очень многие моменты, которые встречаются в публичной риторике авторов и экспертов программы «Детство», вовсе не новы. Они хорошо известны тем, кто изучал историю социологии семьи в XX веке, знакомы специалистам, осведомленным о происхождении и истории тех или иных популярных зарубежных «дискурсов».

И прежде всего, на память приходят социальные реформы, осуществленные в Швеции. Они начали готовиться в 30-е гг., на очень знакомом нам фоне упадка многих привычных

социальных институтов, серьезных проблем семьи в Швеции, вылившихся в демографический кризис. Программа социальных преобразований была теоретически разработана, в значительной мере, двумя конкретными людьми – супругами Альвой и Гуннарсом Мюрдалем²². В этой программе очень многое напоминает нам об идеях проекта «Детство 2030». Среди идей супругов Мюрдалей можно увидеть и заявления о необходимости сделать желанным детство, и перераспределять общественное богатство в пользу детства, и рассуждения о необходимости «обобществить» воспитание детей – с тем, чтобы дети росли и учились преимущественно не в семьях, а в специальных воспитательных сообществах, создаваемых квалифицированными специалистами. Встречаются у Мюрдалей и рассуждения о том, что традиционная семья тормозит развитие детей (они даже называют ее «почти патологией»), и о том, что «мы должны освободить детей от нас самих», чтобы воспитать из них уверенных в себе граждан нового мира²³.

Как у многих, кто сегодня ратует за, якобы, «защиту детства», у Мюрдалей встречается и абсурдное утверждение о том, что желание родителей самим воспитывать детей – это «ложное индивидуалистическое желание», проистекающее из патологического источника: «... набивший оскомину пафос, с которым защищают «личную свободу» и «ответственность за собственную семью», по большей части проистекает из садистской склонности включать в это понятие «свободы» неограниченное и неконтролируемое право господствовать над другими»²⁴. Кстати, можно сравнить этот способ ведения полемики с реакцией на критику одного из экспертов программы «Детство»:

«При упоминании необходимости защитить детей от насилия со стороны взрослых, ведь истории об избиении и даже убийствах своих собственных и приемных детей не сходят с телеэкранов, начинается громкая критика, поскольку они никому не позволят посягнуть на их право применять к детям телесные наказания»²⁵.

К слову стоит заметить, что этот прием некорректного ведения полемики хорошо известен как «*reductio ad Hitlerum*» (лат.: «сведение к Гитлеру»): стоит повесить на своего оппонента ярлык, приравняв его точку зрения к чему-то, что публика осудит автоматически (по крайней мере, именно этого от нее ожидают), – и необходимость как-либо отвечать на приведенные аргументы отпадает сама собой.

Программа Мюрдалей стала реальной основой социальных преобразований в Швеции. Почти все ее положения были, в той или иной мере, реализованы. Сегодня Швеция – страна, имеющая одну из наиболее активных систем «защиты детства» (в ее худшем варианте). Страна, где детство считается самоценным, а связь детей с родителями вовсе не считается самоочевидной. Плоды этих социальных изменений весьма печальны. Даже если не учитывать сильно возросшего в Швеции за годы преобразований уровня серьезного криминального насилия в отношении детей, повышения уровня насилия среди подростков и молодежи, есть на что обратить внимание и из чего сделать выводы о ценности подобных программ. Вот что пишет об итогах шведских реформ известный американский социолог Алан Карлсон:

«Истинные новые реалии Швеции видны в социальной статистике: только за 1966-1974 гг. коэффициент брачности в Швеции упал на 40%, и сегодня он ниже, чем в любой

²² Об этом подробнее см.: Карлсон А., Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдалей в межвоенный кризис народонаселения. М.: 2009

²³ См. «Шведский эксперимент», сс. 136-137.

²⁴ Цит. по: «Шведский эксперимент», с. 137

²⁵ Антон Лысенков, эксперт программы «Детство» (<http://2010-2030.ru/blog/?id=81>)

другой развитой стране. Судя по сложившимся тенденциям, 36% шведок, родившихся в 1955 г, так и не выйдут замуж к пятидесяти годам (среди родившихся в 1940 г. таких было только 9%). ... **Уровень рождаемости на 15-20% ниже уровня простого воспроизводства населения** (коэффициент фертильности составляет 1,7-1,8), а половина детей рождается вне брака. Если сложить коэффициент разводов и «коэффициент распада сожительствующих пар», Швеция окажется мировым чемпионом по этому показателю. Швеция отличается также самым малым в мире средним размером семьи (2,2, человека) и самым высоким процентом одиноких людей. На самых передовых рубежах – центр Стокгольма, где одиноки 63% его жителей ...

Мюрдали могут спать спокойно: их политика народонаселения убила семью и создала новый мир, в котором теперь живут шведы. Вызывает вопросы лишь то, смогут ли шведы воспроизводить себя в этом постсемейном мире...»²⁶.

Тенденция к снижению рождаемости в Швеции устойчиво продолжалась и после этого времени²⁷.

Именно такая судьба семьи и именно такие демографические последствия ожидают и Россию в том случае, если в ней будут реализованы программы, основанные на весьма схожих принципах, и, самое главное – точно так же рассматривающие семейное воспитание детей и жизнь ребенка в семье одним из «отживших стереотипов», которые надлежит искоренить. Хотят ли авторы программы «Детство» именно такой судьбы для нашей страны?

6. Встречные предложения: развитие детства через подлинное укрепление семьи

Конечно, у авторов программы «Детство» встречаются и дельные, правильные мысли – хотя и они не всегда сопровождаются верными выводами. Скажем, трудно не согласиться с тем, что огромный вред наносит детям современное массовое образование в том виде, в котором оно существует сегодня. Верна и мысль о том, что плохо влияет на развитие детей тенденция затянуть детский возраст, «инфантилизация» детей и подростков, присутствующая в современной культуре. Правда, на самом деле, причина этой инфантильности вовсе не в традиционном подходе к образованию и не в том, что детство рассматривается как подготовка ко взрослой жизни, а наоборот – в представлениях о самооценности детства, в неправильных методах «защиты детей», в существовании таких концепций, как дискурс «прикольного детства», которые, как кажется, не вызывают возражений со стороны авторов проекта «Детство 2030». Присутствующие в программе правильные наблюдения и верные мысли, к сожалению, утрачивают свое значение на фоне рассмотренных нами выше серьезных ошибок авторов и экспертов программы в подходах к проблеме детства и связанных с ними опасностей.

Тем не менее, вопрос о том, как же можно на самом деле помочь нашим детям, какими должны быть шаги общества и, прежде всего, государства, если оно действительно хочет позаботиться о детях и о семье, остается вполне актуальным.

Мы хотели бы предложить свое видение главных шагов, которые сегодня необходимо предпринять ради лучшего будущего наших детей и нашей страны:

- 1) Законодательно защитить уникальную роль естественной семьи в жизни общества и в жизни ребенка. Естественная семья и только она (в случае детей, лишившихся

²⁶ «Шведский эксперимент», сс. 262-263.

²⁷ <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0241/lisa01.php>

- родителей – речь идет также об основанной на тех же началах приемной семье, иные формах семейного устройства) – должна оставаться местом рождения и воспитания детей.
- 2) Создать такие условия, в которых семья сможет свободно, без вмешательства извне (в том числе со стороны государства), строить свою внутреннюю жизнь и выполнять свою миссию – рождение и воспитание личности.
 - 3) Минимизировать вмешательство государства во внутреннюю жизнь семьи, в решения родителей относительно воспитания, обучения своих детей, руководства их жизнью. Законодательно гарантировать приоритет права родителей принимать решения в отношении своих детей над правом любых иных лиц. **Любое принудительное вмешательство государства в жизнь семьи может быть связано лишь с ситуацией серьезной, явной и доказанной угрозы для жизни или здоровья ребенка, его сексуальной неприкосновенности, доказанным вовлечением его в совершение серьезных преступлений.**
 - 4) Создать со стороны государства и общества атмосферу уважения и доверия по отношению к семье и родителям. Исключить все формы подозрительности и «презумпции виновности» по отношению к семье, отношениям между родителями и детьми. Предотвратить создание атмосферы взаимной слежки и доноительства в отношении семей, которая несовместима с уважением и доверием.
 - 5) Законодательно запретить «антисемейный экстремизм» - то есть такую пропаганду, которая разрушает семейные ценности, подрывает в обществе уважение и доверие к семье и родителям, подрывает уважение и доверие к родителям со стороны детей.
 - 6) Создать условия, в которых родители смогут свободно, без всякого принуждения и обязательности, получать полезные для семейной жизни и воспитания детей знания, причем в формах, соответствующих их культурной принадлежности и ценностным предпочтениям. Создать благоприятные, но свободные от внешнего контроля условия для естественного возрождения и передачи нравственных ценностей и традиций воспитания детей – в семье, общине, народе.
 - 7) Отказаться от копирования и воспроизведения в российских условиях системы защиты прав детей западного образца, столь плохо зарекомендовавшей себя в мировой практике. Построить российскую защиту детства на основе укрепления положения семьи в обществе и государстве, на принципе «защита прав ребенка через защиту прав семьи». Обеспечить семью и родителей надежными правовыми механизмами, позволяющими им эффективно защищать права своих детей в образовательных и медицинских учреждениях, во всех иных организациях и перед всеми иными лицами.

Наша общественная организация, другие представители гражданского общества, разделяющие уверенность в особом значении семьи, в необходимости защитить и сохранить ее ради будущего наших детей, готовы принимать участие в серьезном обсуждении поставленных в этом материале проблем и вопросов на сколь угодно высоком уровне.